

© 2006 г. А. Е. КИБРИК, М. М. БРЫКИНА, А. П. ЛЕОНТЬЕВ, А. Н. ХИТРОВ

РУССКИЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СВЕТЕ КОРПУСНО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

На материале корпуса русских текстов в статье исследуется влияние различных факторов на выбор разных типов посессивной конструкции. Рассматриваются статистические корреляции между значениями параметров, представляющих собой формализованные аналоги факторов, действующих на уровне предикации (синтаксическая позиция атрибутивной посессивной синтагмы, семантическая роль и т.п.), и разными типами посессивной конструкции. Проверяется гипотеза об иерархической структуре рассматриваемых параметров. Обсуждаются общие характеристики и возможности корпусно-статистического метода в исследовании языковых явлений, а также конкретные полученные с его помощью результаты, например, необходимость выделения семантической роли эффектора.

1. ВВЕДЕНИЕ

В работах [Кибрик 2000; 2003] были очерчены общие контуры так называемых конструкций с внешним посессором, противопоставленных денотативно синонимичной конструкции с внутренним посессором, которая реализуется в форме атрибутивной синтагмы¹. Эти конструкции в целом часто называются посессивными. При описании этих конструкций термины “посессор”, “обладаемое”, “посессивная конструкция”, восходящие к прототипическим атрибутивным словосочетаниям (типа *моя рука, крона дерева, его дача, их мать*), используются расширительно, применительно ко всем атрибутивным словосочетаниям² и их структурным коррелятам. Посессивные конструкции с внутренним посессором, связывающие именные группы в пределах атрибутивной синтагмы, имеются во всех языках, в то время как конструкции с внешним посессором, несмотря на их распространенность в языках мира, реализуются далеко не в каждом языке. Более того, типологические исследования показали, что языки, использующие конструкцию с внешним посессором, существенно различаются в отношении доступности этой конструкции [Haspelmath 1999]. Примечательно, что в русском языке конструкции с внешним посессором совместимы почти со всем спектром атрибутивных значений, а не только с посессивными значениями в узком смысле.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 05-06-80288. Статья является расширенным и уточненным вариантом статьи [Кибрик, Брыкина, Хитров 2004].

¹ Атрибутивная синтагма состоит из пары именных групп, связанных подчинительным отношением. В русском языке она оформляется показателем родительного падежа в зависимом имени (*дом отца*) или притяжательной формой зависимого местоимения (*мой/твой/наш/ваш/свой дом*). Типологически возможно также ее оформление показателем в вершинном имени (изафетная конструкция в тюркских языках), в обоих именах (сопряженное состояние в арабском языке) или специальным служебным словом (английский предлог *of*). Атрибутивная синтагма может также представлять собой контактное соположение зависимого и вершинного компонентов.

² Включая такие, как *ручьи пота, смерть поэта, закон Ома, перелом руки*, подробнее см. ниже.

Рассмотрим примеры русских синонимических посессивных конструкций³:

Конструкция с внутренним посессором *Конструкция с внешним посессором*

1а. Вдруг Клара схватила [мою руку]. 1б. Вдруг Клара схватила [меня] [за руку]. (ЭО)

2а. С нас лились [ручьи горячего пота]. 2б. [Горячий пот] лился с нас [ручьями]. (ЭО)

3а. [Их мать] давно умерла. 3б. [Мать] [у них] давно умерла. (ЭП)

4а. Я сунул все деньги [в его карман]. 4б. Я сунул все деньги [ему] [в карман]. (ЭП)

В (1а–4а) в квадратных скобках находятся атрибутивные синтагмы, состоящие из вершинного имени-обладаемого и зависимого имени-посессора в родительном падеже. Атрибутивная синтагма реализует конструкцию с внутренним посессором, поскольку внешние синтаксические связи данной конструкции принимает на себя вершина именной группы – обладаемое⁴, а посессор синтаксически подчинен последнему и непосредственно во внешних синтаксических связях за пределами данной конструкции не участвует.

В (1б–4б) приводятся примеры на конструкции с внешним посессором. В этих конструкциях вместо одной именной группы, объединяющей посессор и обладаемое, имеется две синтаксически непосредственно не связанные именные группы, одна из которых содержит посессор, а другая обладаемое. Из этого следует, что в них и обладаемое, и посессор непосредственно синтаксически связаны с внешним по отношению к данной конструкции контекстом⁵.

Имеется два типа конструкций с внешним посессором, различающихся тем, какой из компонентов атрибутивной синтагмы (обладаемое или посессор) оказывается вне занимаемой им синтаксической позиции. В (1б–2б) представлена конструкция с экстропозицией обладаемого (ЭО), в (3б–4б) – конструкция с экстропозицией посессора (ЭП). При ЭО посессор занимает ту же синтаксическую позицию, что и атрибутивная синтагма в целом, но является вершиной именной группы⁶. При ЭП обладаемое находится в той же синтаксической позиции, что и в атрибутивной синтагме, а посессор занимает особую синтаксическую позицию, отсутствующую в исходной диатезе предиката и не реализующую его семантической валентности⁷.

В сущности, в основе посессивной конструкции лежит абстрактное отношение к о г н и т и в н о й с о п р я ж е н н о с т и, связывающее предметные концепты онтологически (по природе вещей) или ситуационно (в конкретной актуализованной ситуации). Вообще говоря, это отношение является базовым когнитивным отношением между любыми концептами, как предметными, так и событийными. Когнитивная сопряженность между концептом события и концептами его участников реализуется в языке в форме предикатно-аргументной структуры. То, что принято называть семантическими ролями (семантическими валентностями), есть обобщенные типовые отношения когнитивной сопряженности предиката и его актантов.

³ Релевантные именные группы выделены квадратными скобками и полужирным шрифтом. Внутри именных групп имя-обладаемое выделено курсивом, а имя-посессор – подчеркиванием. ЭО – экстропозиция обладаемого, ЭП – экстропозиция посессора: см. ниже.

⁴ В частности, падеж вершины-обладаемого зависит от подчиняющего именную группу предиката, предлога или существительного (последнее возможно, если атрибутивная синтагма входит в качестве зависимого в другую именную группу, возглавляемую существительным, например: сунул руку в [карман [его телогрейки]]).

⁵ Как видно из приведенных выше примеров, в русском языке существует целое множество конструкций с внешним посессором, различающихся как по формальным показателям, так и по значению. О некоторых конкретных типах конструкций с внешним посессором в русском языке см. [Иорданская, Мельчук 1995; Cienki 1993; Paykin, Van Peteghem 2003; Podlesskaya, Rakhilina 1999].

⁶ В трансформационной перспективе это именуется подъемом посессора.

⁷ Об одной трактовке синтаксического статуса посессора в конструкциях с ЭП см. [Shibatani 1994].

В этой перспективе посессивная конструкция есть частный случай оформления отношения когнитивной сопряженности между (преимущественно) предметными концептами. Наряду с атрибутивной синтагмой, дефолтным средством кодирования когнитивной сопряженности, когнитивная сопряженность предметных концептов может канонически выражаться парой синтаксически непосредственно не связанных именных групп. Типичным случаем является, например, наличие при глаголах типа *давать/отнимать* актанта-адресата/источника, онтологически когнитивно сопряженного с актантом-пациентом по собственно посессивному отношению, например:

5а. *Я знаю, кто дал моему братишке землянику.* <проспективная посессивность>

5б. *Я знаю, кто отнял у моего братишки землянику.* <ретроспективная посессивность>⁸

Следует упомянуть также когнитивную сопряженность актанта с ролью Инструмента / Средства и актанта с ролью Агенса, например:

6а. *Тупо топая болотными сапогами, из-за забора вырвался капитан-фотограф* (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире)⁹.

6б. *Девочка со всей силы ударила козу кулаком* (Гайдар А. Тимур и его команда).

Концепты *капитан-фотограф* и *сапоги* (в первом предложении) и *девочка* и *кулак* (во втором) когнитивно сопряжены: сапоги однозначно мыслятся как надетые на ноги капитана-фотографа, а кулак как часть тела девочки.

Можно полагать, что наличие в языке независимых средств разрывного выражения когнитивно сопряженных предметных концептов системно поддерживает формирование конструкций с внешним посессором, параллельных конструкциям с внутренним посессором. И наоборот, наличие когнитивной сопряженности между предикатом и его ядерными актантами мотивирует оформление субъекта и объекта родительным падежом при номинализации предиката, например: *пение птиц* (родительный субъекта), *убийство Кеннеди* (родительный объекта).

Примеры (1–4) иллюстрировали вариативность языкового оформления одной и той же денотативной ситуации средствами конструкций с внутренним и внешним посессором. Однако для конкретных автономных высказываний вне контекста выбор той или иной конструкции обычно не является произвольным. Условно можно выделить следующие случаи:

1) использование обеих конструкций примерно равновозможно:

7а. *Я сунул все деньги* ^{OK} [**в его карман**].

7б. *Я сунул все деньги* ^{OK} [**ему**] [**в карман**] (Искандер Ф. Мальчик и война).

2) явно предпочтительна конструкция с внутренним посессором:

8а. *Сквозь темную кожу* ^{OK} [**щек Наумова**] *проступил густой румянец* (Шаламов В. Колымские рассказы: На представку).

8б. [?] [**У Наумова**]/[**(Наумову)**] *сквозь темную кожу* [**щек**] *проступил густой румянец*.

3) явно предпочтительна конструкция с внешним посессором:

9а. *Мастер заглянул* ^{OK} [**мне**] [**в глаза**] (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире).

9б. *Мастер заглянул* [?] [**в мои глаза**].

4) возможна только конструкция с внутренним посессором:

⁸ Косвенным подтверждением такого анализа является существование языков типа фула, см. [Коваль, Нялибули 1997: 77, 203, 233], в которых при глаголах *давать* [что, кому] и *отнимать* [что, у кого] актант-адресат и актант-источник выражаются одинаково: это означает, что соответствующее средство кодирует не адресата и источник, а собственно отношение когнитивной сопряженности этих актантов с пациентом.

⁹ В некоторые авторские примеры были внесены несущественные для исследуемого явления (но облегчающие восприятие) изменения, например, замена местоимения на полную номинацию или опущение деепричастного оборота.

10а. ОК [Чувство слабости] сказывалось во всем.

10б. * [Чувство] [у слабости] сказывалось во всем; * [Слабость] сказывалась [чувством] во всем.

5) возможна только конструкция с внешним посессором:

11а. *Бабка ловко стегнула* ОК [Симу Симакова] [по рукам] крапивой (Гайдар А. Тимур и его команда).

11б. *Бабка ловко стегнула* * [руки Симы Симакова] крапивой.

В случаях 1)–3) окончательный выбор конструкции предопределяется дискурсивными факторами. При этом в случае 1) можно говорить о парных посессивных конструкциях, а в случаях 2)–3) – об условно парных. В случаях 4)–5) уже на уровне автономного высказывания выбор конструкции предопределен. В этих случаях можно говорить о непарных посессивных конструкциях. Тем не менее, из системных соображений случаи 4)–5) также относятся к сфере посессивных конструкций. Особенно это следует подчеркнуть для случая 5).

Наличие в русском языке конструкций с внешним посессором было первоначально обнаружено на материале конструкций типа 1), см. [Апресян 1974], и эти конструкции рассматривались трансформационно, как результат расщепления атрибутивной синтагмы. Благодаря такому подходу удалось выявить прототипический центр рассматриваемого явления. Однако наличие случаев типа 3) и особенно 5) плохо согласуется с трансформационным подходом. Более универсальным является подход, при котором не постулируется первичность (исходность) атрибутивной синтагмы и вообще единое исходное синтаксическое представление для оформления когнитивной сопряженности предметных концептов, и предполагается, что процесс выбора конструкции может осуществляться на более глубоком уровне под влиянием факторов, определяющих этот выбор. В работах [Кибрик 2000; 2003] была высказана гипотеза, что в русском языке выбор типа посессивной конструкции невозможно описать в виде единого предписывающего правила, так как этот выбор является многофакторным: он одновременно контролируется несколькими автономными факторами, имеющими параметрическую структуру. Каждый фактор принимает множество значений, которые в разной степени благоприятствуют / не благоприятствуют той или иной посессивной конструкции, то есть эти значения могут быть иерархически упорядочены на шкале от наиболее благоприятствующих к наиболее неблагоприятствующим. Факторы, обуславливающие невозможность / возможность / обязательность внешнего посессора, могут быть сгруппированы в характеристики трех типов: (а) ингерентные свойства посессора, (б) факторы (параметры) на уровне предикации, (в) факторы (параметры) на уровне дискурса. В настоящем исследовании рассматриваются только факторы, действующие в пределах предикации.

Целью данной работы является проверка этой гипотезы с помощью корпусного метода сбора языковых данных и последующей статистической их обработки, опирающейся на идею о корреляции между степенью влияния конкретных значений конкретных параметров на тип конструкции и частотой этой конструкции в корпусе (см. ниже).

2. РЕСУРСЫ КОРПУСНОГО МЕТОДА

Корпусный метод отбора языковых данных, при соблюдении требования репрезентативности корпуса, задает объективную формальную процедуру формирования представительной коллекции данных, независимой от произвола исследователя, такой коллекции, чтобы в рассмотрение были включены все имеющиеся в корпусе релевантные данные. Требование полноты корпусного описания придает ему ряд важных преимуществ перед традиционным описанием, основывающимся на прототипических образцах.

1. Корпусный подход реализует принцип первичности эмпирических данных. Не данные подбираются в соответствии с принятой теорией, а теория конст-

руируется так, чтобы она адекватно описывала и объясняла независимые от теории данные (релевантные события в корпусе).

2. К исследованию предъявляется требование адекватности лингвистического аппарата описания: для анализа любого релевантного события в корпусе (в нашем случае это посессивные конструкции) должно быть достаточно используемых в модели концептов и классификаций. Принцип адекватности предполагает, что ни одно встретившееся в корпусе событие не должно вступать в противоречие с предлагаемой теорией.

3. Корпусный подход обеспечивает доступ к статистическому распределению событий по значениям параметров, влияющих на тип события. Эта информация является существенной для понимания параметрической структуры факторов и их иерархической организации, см. ниже.

4. Доступ к кластеризации значений параметров. В рассматриваемой языковой области выбор конструкции является суммирующим результатом действия множества альтернативных значений различных параметров, и понять этот механизм невозможно, не исследуя поведение их всевозможных сочетаний. Собранный корпусным методом языковой материал позволяет представить эмпирическую информацию в виде эксплицитной базы данных, автоматизирующей такого рода исследование и дающей результаты, недостижимые традиционными эвристическими техниками.

Однако, для того чтобы иметь возможность полагаться на данные, прежде всего статистические, полученные в результате работы с корпусом, необходимо понимать, насколько мы можем им доверять, насколько они отражают реальное распределение событий, а не их распределение в отдельно взятом отрывке письменного дискурса. Другими словами, репрезентативность корпуса, безусловно, влияет на достоверность статистических данных. Возможность четкой формализации процедуры установления этой зависимости требует дальнейших исследований.

3. ПОСТРОЕНИЕ КОРПУСА И БАЗЫ ДАННЫХ

Был сформирован экспериментальный корпус текстов объемом около 230 тысяч слов, в который вошли почти сорок нарративных литературных текстов различных авторов XX века, и (вручную) была проведена его разметка по основным релевантным параметрам.

Во-первых, были выделены все конструкции с внутренним и внешним посессором. Таких конструкций оказалось около 7000. Если атрибутивная конструкция в большинстве случаев обнаруживалась без осложнений¹⁰, то выделение конструкции с внешним посессором потребовало существенных уточнений самого этого понятия и отделения его от смежных явлений.

Во-вторых, каждой выделенной конструкции была приписана информация обо всех ее релевантных свойствах в соответствии с разработанной классификацией. К релевантным свойствам относятся:

- морфосинтаксические типы конструкций с внешним посессором и
- факторы, (не)благоприятствующие использованию этой конструкции.

Наряду с информацией о типе конструкции и морфологической форме экстрапонируемого элемента (для конструкций с внешним посессором) указывались параметрические значения следующих факторов:

- 1) семантический тип посессивного отношения;
- 2) тематический (семантический) класс вершинного предиката;
- 3) семантическая (тематическая) роль актанта, выражаемого прототипической посессивной конструкцией (конструкцией с внутренним посессором);

¹⁰ Конструкции типа *машинное масло*, *собачий хвост*, *бабушкино кресло* не рассматривались.

4) синтаксическая позиция актанта, выражаемого прототипической посессивной конструкцией;

5) тип одушевленности посессора.

Для упрощения работы с разнечленными конструкциями была создана база данных. Первичная разметка была осуществлена М.М. Брыкиной, С.В. Пискуновой и А.Н. Хитровым. В дальнейшем разметка многократно исправлялась и уточнялась на основании работы с базой данных и в связи с расширением числа параметров и уточнением их внутреннего категориального состава.

В-третьих, была проведена проверка корпуса на репрезентативность относительно исследуемого явления и каждого параметра. При этом использовалась немного модифицированная методика, главная идея которой описана в [Баранов 2001] и состоит в том, что репрезентативность можно оценить по изменению относительной частоты рассматриваемого явления при увеличении выборки. Если относительная частота явления от прибавления каждого последующего фрагмента текста будет изменяться все меньше и меньше, то это означает, что корпус в целом репрезентативен. На наш взгляд, эта методика не является идеальной по крайней мере потому, что не позволяет установить связи со статистикой, но формулируемое условие является, по-видимому, необходимым, хотя, возможно, и недостаточным для оценки репрезентативности корпуса.

Очевидно, что описанный экспериментальный корпус такого относительно небольшого объема не может считаться абсолютно репрезентативным. Однако, в результате оценки корпуса на репрезентативность, мы можем говорить о степени доверия к данным, относящимся к тому или иному параметру. В целом, данные, относящиеся к различным синтаксическим реализациям посессивной конструкции, а также к распределению синтаксических позиций и семантических ролей, представляются более достоверными, чем данные, касающиеся средних и нижних частей иерархий тематических классов предиката и семантических типов посессивных отношений. На данном этапе кажется нецелесообразным более подробно описывать эту область, так как пока не установлено строгой тематической зависимости между репрезентативностью и статистикой.

4. ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ФАКТОВ

Как указывалось выше, факторы, влияющие на выбор типа конструкции, являются не атомарными сущностями, а параметрами, имеющими множество значений. Эти параметры играют существенную роль не только в грамматике посессивных конструкций, но и в самых различных модулях языка. Тем не менее, в процессе создания базы данных стало очевидно, что большинство параметров не имеют общепринятого и удовлетворительного описания. Однако следование *требованию полноты корпусного описания* и, в частности, *требованию адекватности лингвистического аппарата описания* обязывает иметь рабочие средства интерпретации каждого события в корпусе для каждого параметра, иными словами, для каждого параметра иметь конечный список его значений. В нашем исследовании эти списки формировались эмпирически, применительно к тому языковому материалу, который зафиксирован в семи тысячах событий корпуса, поэтому они никоим образом не претендуют на полноту и общетеоретическую значимость. Вместе с тем, учитывая достаточно большое количество событий и их случайный подбор, можно полагать, что эмпирическая база для проведения такой параметризации является представительной и ее результаты достаточно интересны.

Параметризация факторов происходила в несколько этапов. Первоначально использовались классификации, существующие в литературе. Затем они адаптировались к нашей эмпирической базе. Наконец, важным аргументом при уточнении классификаций был принцип эмпирического соответствия выделяемых значений параметров их статистическому поведению в базе. Следует отметить, что параметризация не является окончательной, она постоянно уточняется в процессе исследования. Текущее состояние параметризации (на сентябрь 2005 г.) представлено ниже.

4.1. Синтаксические отношения (позиция актанта, выражаемого прототипической посессивной конструкцией¹¹)

Этот параметр в нашей классификации имеет следующие значения:

- SU** субъект;
DO прямой объект;
LOC дополнение места;
NP посессивная группа в составе объемлющей именной группы;
PR предикат (неэлементарная ИГ¹² в составе именного сказуемого);
OBL косвенное дополнение / обстоятельство.

Приведем примеры на типы синтаксических отношений¹³.

	Конструкция с ВнутрП	Конструкция с ЭП	Конструкция с ЭО
SU	12а. [<u>Пальцы его</u>] вжались в штакетник. {BP/PA/act*} (Искандер Ф. Лов форели в верховьях Кондора.) 13а. Среди столбов объявилась [<u>фигура монтера-всадника</u>]. {BP/TH/app} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	12б. [<u>Глаза</u>] [<u>у женщины</u>] были черные. {BP/TH/qual} (Приставкин А. Ночевала тучка золотая.) 13б. ...где [<u>ему</u>] будет [<u>житуха</u>] лучше. {PAR/TH/qual} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)	12в. [<u>Очкарик</u>] вздрогнул [<u>всем телом</u>]. {BP/PA/fall} (Бородин Л. Встреча.) 13в. [<u>Он</u>] [<u>ненавидящими глазами</u>] следил за нею. {BP/EFF/look} (Искандер Ф. Дом в переулке.)
DO	14а. Поручик взял [<u>ее руку</u>]. {BP/PA/act} (Бунин И. Приморские Альпы.) 15а. Одну [<u>полосу толя</u>] нашили. {FM/PA/act} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)	14б. [<u>Тебе</u>] солнце напекло [<u>затылок</u>]. {BP/PA/act} (Гайдар А. Тимур и его команда.) 15б. Фетюков [<u>у кавторанга</u>] [<u>окурок</u>] достреливал. {POS/PA/use} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)	14в. Мы все знали [<u>ее</u>] [<u>в лицо</u>] хорошо. {BP/ST/see} (Шаламов В. Колымские рассказы: Первая смерть.) 15в. Тогда он подошел к ней, взял [<u>ее</u>] [<u>за руку</u>] и ответил. {BP/TAR/cont} (Гайдар А. Тимур и его команда.)
LOC	16а. Я приклонил голову к [<u>плечу капитана</u>]. {BP/PL/act} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.) 17а. А с рассветом закопался в [<u>копну сена</u>]. {FM/PL/act} (Бородин Л. Встреча.)	16б. Положа [<u>Матрене</u>] руку [<u>на плечо</u>], сказала строго... {BP/PL/mov} (Солженицын А. Матрёнин двор.) 17б. Парень, стоявший рядом со мной, шарит [<u>у меня</u>] [<u>в кармане</u>]. {CL/PL/act*} (Искандер Ф. Мальчик и война.)	НЕТ
NP	18. Давно обшарены все возможные места [<u>обнаружения окурков</u>]. {OB/NP/pr} (Бородин Л. Встреча.)	НЕТ	НЕТ
PR	19а. Это шуточка в [<u>его духе</u>]. {PAR/PR/qual} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	19б. Что за [<u>родственник</u>] он [<u>ей</u>]. {KIN/PR/tax} (Солженицын А. Матрёнин двор.)	НЕТ

¹¹ Иными словами, фиксируется синтаксическая позиция, которую занимает (или занимала бы) атрибутивная синтагма в конструкции с внутренним посессором. Аналогично интерпретируются семантические роли, см. 4.2.

¹² Под неэлементарной ИГ понимается ИГ, содержащая именной модификатор.

¹³ В фигурных скобках через косую черту указаны значения следующих параметров: семантический тип посессивного отношения, семантическая роль прототипической посессивной конструкции, тематический класс предиката.

	20а. Уши – [<u>вместилще разума</u>]. {PLC/PR/tax} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	20б. [<u>Капитаном</u>] [<u>у меня</u>] стал профессионал-фотограф. {SOC/PR/tax} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	
OBL	21а. Савельев последовал [<u>моему примеру</u>]. {PAR/OTH/go} (Шаламов В. Колымские рассказы: Сухим пайком.)	21б. Зашила Матрена в подкладку этого пальто двести рублей [<u>себе</u>] на [<u>похороны</u>]. {OB/OTH/act} (Солженицын А. Матрёнин двор.)	21в. Кто-то оклеил избу [<u>зеленоватыми обоями</u>] [<u>в пять слов</u>]. {FM/OTH/act} (Солженицын А. Матрёнин двор.)

4.2. Семантические роли (актанта, выражаемого прототипической посессивной конструкцией¹⁴)

Стремясь к минимизации состава семантических ролей, мы ограничились следующими значениями:

- AG_i** агент переходного глагола (одушевленный участник, контролирующий ситуацию, использующий ресурсы для воздействия на ситуацию и изменения ее);
- AG_i** агент непереходного глагола (одушевленный участник, контролирующий ситуацию и ответственный за ее реализацию);
- EFF** эффектор (неодушевленный участник, не контролирующий ситуацию, но непосредственно воздействующий на нее и изменяющий ее¹⁵);
- EX** экспериенцер (одушевленный участник, в психической или ментальной сфере которого осуществляется ситуация);
- ST** стимул (участник, присутствие которого в ситуации необходимо для ее реализации);
- PA** пациенс (участник, не контролирующий ситуацию, не ответственный за ее реализацию и подвергающийся изменению своего состояния);
- TH** тема (участник, не контролирующий ситуацию, не ответственный за ее реализацию и не подвергающийся изменению своего состояния);
- TAR** цель (участник, не контролирующий ситуацию, являющийся целью ее реализации);
- PL** место¹⁶ (место в пространстве или времени, где имеет место ситуация);
- BEN** бенефактив (одушевленный участник, заинтересованный¹⁷ в реализации ситуации);
- PR** предикат (неэлементарная ИГ в составе именного сказуемого, совпадает с синтаксическим отношением¹⁸);
- NP** посессивная именная группа в составе объемлющей именной группы (совпадает с синтаксическим отношением, см. сноску 18);
- OTH** прочее.

¹⁴ В ситуации с экстрапонируемым обладаемым, предполагающим подъем посессора, встает вопрос о наследовании/ненаследовании семантической роли посессором или даже о получении им новой роли в ситуации.

¹⁵ EFF был введен потому, что, как оказалось, роль эффектора существенно отличается от роли агенса по ее корреляции с внешним посессором, что говорит о том, что она была явно недооценена в теории семантических ролей.

¹⁶ Эта семантическая роль всегда занимает синтаксическую позицию дополнения/обстоятельства места (LOC).

¹⁷ Заинтересованность может быть позитивная (собственно бенефактивная) или негативная (так называемая малефактивная).

¹⁸ Эквивалентно тому, что в этой позиции, как и в составе объемлющей ИГ, интересующая нас ИГ не имеет семантической роли.

Примеры на семантические роли (в фигурных скобках: семантический тип посессивного отношения, синтаксическое отношение и тематический класс предиката):

	Конструкция с ВнутрП	Конструкция с ЭП	Конструкция с ЭО
РА	22а. Женя расстегнула [<u>футляр аккордеона</u>]... {AD/DO/act} (Гайдар А. Тимур и его команда.)	22б. [<u>Тебе</u>] солнце напекло [<u>затылок</u>]. {BP/DO/act} (Гайдар А. Тимур и его команда.)	22в. Фадеев... повернул [<u>меня</u>] [<u>лицом</u>] к небу носками своих сапог. {BP/DO/mov} (Шаламов В. Колымские рассказы: Ягоды.)
ТН	23а. Чем объяснить этот [<u>избыток чувствительности</u>] ? {MES/DO/ment} (Пастернак Б. Детство Люверс.)	23б. [<u>Конь</u>] был военный [<u>у нас</u>]. {POS/SU/tax} (Солженицын А. Матрёнин двор.)	23в. Начальник выписывал в кухню [<u>сливочное масло</u>] – [<u>в ничтожном, конечно, количестве</u>]. {MES/DO/ment} (Шаламов В. Колымские рассказы: Сука Тамара.)
TAR	24а. Я невольно снова вспомнил [<u>моего предшественника</u>]. {SOC/DO/look} (Куприн А. Колесо времени.)	24б. Собака смотрела [<u>ему</u>] [<u>в глаза</u>]. {BP/LOC/look} (Гайдар А. Тимур и его команда.)	24в. Бедный человеческий мозг просто не в силах представить [<u>в конкретных образах</u>] [<u>тамошнюю жизнь</u>]. {PAR/DO/look} (Шаламов В. Колымские рассказы: Татарский мулла и чистый воздух.)
PL	25а. В жару можно было бы прятаться в [<u>тени этого деревца</u>]. {PRD/LOC/vis*} (Искандер Ф. Лов форели в верховьях Кондора.)	25б. Капитан ковырялся в лодке [<u>у меня</u>] [<u>за спиной</u>]. {BP/LOC/act*} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	НЕТ
EFF	26а. Это сделали [<u>умелые руки повара</u>]. {BP/SU/do} (Шаламов В. Колымские рассказы: Сухим пайком.)	26б. То [<u>рука</u>] [<u>у него</u>] вьет, то летает ¹⁹ . {BP/SU/do} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	26в. [<u>Ведро воды</u>] заменяет [<u>по калорийности</u>] сто граммов масла. {MES/SU/save} (Шаламов В. Колымские рассказы: Сухим пайком.)
AG _i	27а. Налетела [<u>стайка чирков</u>]. {GR/SU/go} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)	27б. [<u>У меня</u>] вся [<u>бригада</u>] работает... {GRsg/SU/occ} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)	27в. [<u>Зэки</u>] [<u>толпой</u>] изнутри на ворота наперли. {GR/SU/act*} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)
AG _c	28а. [<u>Начальник лагеря</u>] спрятал Марусю. {MB/SU/vis} (Шаламов В. Колымские рассказы: Галстук.)	28б. Ценнейшие доски [<u>у нас</u>] [<u>заключенные</u>] на дрова рубят. {SOC/SU/act} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)	28в. Надумали [<u>мы</u>] [<u>всей русской артелью</u>] взбодрить, на паях, свое собственное дело. {GR/SU/ment} (Куприн А. Колесо времени.)
EX	29а. Анну Павловну [<u>наша бригада</u>] любила. {GR/SU/see} (Шаламов В. Колымские рассказы: Первая смерть.)	29б. [<u>У нас</u>] [<u>мужики</u>] любили лошадей кормить. {SOC/SU/see} (Солженицын А. Матрёнин двор.)	29в. [<u>Я</u>] чувствовал это [<u>кожей лица</u>]. {BP/SU/see} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)
ST	30а. Он запомнил [<u>улыбку этого человека</u>]. {BP/DO/see} (Шаламов В. Колымские рассказы: Шерри-Бренди.)	30б. Он кадровый и [<u>цену</u>] [<u>себе</u>] знает. {PAR/DO/see} (Бородин Л. Встреча.)	30в. [<u>Кавказские горы</u>] сверкали [<u>ледяными вершинами</u>]. {WH/SU/vis*} (Приставкин А. Ночевала тучка золотая.)

¹⁹ Это единственный пример в базе на ЭП при эффикторе.

4.3. Типы посессивного отношения

Были выделены следующие 27 типов посессивных отношений²⁰:

- BP** отношение части тела {"личность – часть тела личности"} (*его голова/рука/челка, моя душа, мой ум*);
- CL** отношение нательной одежды {"личность – нательная одежда (часть нательной одежды) личности"} (*его рубаха/сапог/хлястик/рукав/штанина/ошейник/рюкзак*);
- POS** отношение обладания {"обладатель – обладаемое"} (*его багаж/богатство/добыча/чемодан/окурки/костюм*²¹);
- POS*** отношение принадлежности {"обладемое – обладатель"} (*владелец чемодана/дачи, хозяин магазина*);
- PLC** отношение бытования {"сущность – место/время сущности"}²² (*наше купе, наш край/завод; его рабочий день*);
- PLC*** отношение субъекта бытования {"место/время сущности – сущность"} (*обитатели дома, литература будущего*);
- KIN** отношение родства {"личность – родственник личности"} (*отец Пети, жена президента*);
- SOC** социальное отношение {"личность – социальный партнер личности"} (*наш хозяин/знакомый/товарищ/противник/враг, друг мастера, ровесник Кузьменшиной, помощник бригадира*);
- GR** групповое отношение {"однотипные элементы группы – группа"} (*их артель/группа/бригада/колонна/клуб/команда/партия/кружок/отряд/эскадра, их барак/родина, пара людей, колода карт, букет цветов, коллекция картин*);
- GRsg** отношение включения в группу {"элемент группы – группа"} (*его команда/компании/семья/бригада*);
- MB** отношение членства {"совокупность/коллектив/организация – член ~"} (*член группы, передовик производства, капитан корабля, чемпион мира, лыжный отряд "оперативки"*²³);
- EXM** отношение экземпляра {"явление/сущность/вещество – экземпляр ~"} (*экземпляр книги, штука кафеля, пучок травы, початок кукурузы, глоток вина, капля крови, ложка каши, стакан молока, лист бумаги*);
- MES** отношение количества {"вещество – количество вещества"} (*литр вина, туча комаров, излишек энергии, недостаток сна, процент успеваемости*);
- WH** отношение части целого {"сущность (целое) – часть сущности"} (*ограда парка, озонок папиросы, двери склада, ложе реки, глубина озера, правление колхоза, развалины санатория*);
- AD** отношение смежности²⁴ {"сущность – смежная сущность"} (*спутник Земли, окрестности города, кобура пистолета*);

²⁰ Каждому отношению присваиваются: условный мнемоничный ярлык (основанный на смежном английском концепте), его описательное наименование и структурная схема (в кавычках), выделенная фигурными скобками. В структурной схеме указываются основные семантические свойства посессора (первый член в схеме) и обладаемого (второй член в схеме). Далее (в круглых скобках) приводятся примеры на данный тип отношения. По мере возможности отношения упорядочены по принципу содержательной близости. Ярлыки со звездочкой указывают на определенную связь с отношениями, обозначенными идентичными ярлыками без звездочки, напр. PLC и PLC*.

²¹ Если костюм (и другая одежда) не надет на обладателя.

²² Как видно из примеров, это отношение не тождественно синтаксическому отношению LOC и семантической роли PL.

²³ Элементом группы также может быть группа.

²⁴ Обычно это пространственная или функциональная смежность; возможна также дискурсивная смежность объектов, напр.: *видел я твою чистую пшеницу* (т.е. пшеницу, о которой ты говорил).

- MAT** отношение материала {"вещь – материал вещи"} (*вата подкладки, доски настила, бревна галереи, древесина удилица*);
- PRD** отношение продукта {"сущность/деятель – продукт ~"} (*его слова/речь/вопрос/идея/мысль/мнения/поступки; зола костра, дым папиросы, результат дела, следы разгула, плоды трудов, отходы производства, звук шагов, лучи солнца*);
- PRD*** отношение продукта-источника {"продукт деятельности – деятель/причина ~"} (*автор цитаты, источник мучений*);
- SYM** символическое отношение {"сущность – символ сущности"} (*ее имя/фамилия/адрес/отражение, названия гор, заглавие рассказа, номер дела/магазина, список членов, карта Прованса, фотография дочери, изображение пики, знак радости, эмблема власти, гримаса разочарования*);
- FM** отношение формы {"сущность – форма сущности"} (*квадрат полей, круг зрителей, слой обоев, полоса света, пружина дыма, гроздь форели, обрубок хвоста*);
- PAR** параметрическое отношение {"сущность – параметр сущности"} (*ее характер/внешность/поза/взгляды, история болезни, смысл слова, тематика совещаний*);
- MPH** метафорическое отношение²⁵ {"сущность – метафора сущности"} (*вуаль печали, мараля тумана, ягоды зрелости, сети рабства, змеи молнии, щетина забора*);
- ATR** атрибутивное отношение {"атрибут сущности – сущность"} (*площадь Ногина, таблица умножения, закон инерции*);
- SUB** субъектное отношение {"субъект события/состояния – событие/состояние"} (*его действия/занятия/старание/усилия, простой бригады, крушение парохода, прохлада комнат*);
- OB** объектное отношение {"объект события – событие"} (*вывих ступни, раздача/выпечка хлеба, ремонт пути, поглощение пищи*);
- OB*** объектно-субъектное отношение {"объект действия – субъект действия"} (*искательница приключений, подносчик шлакоблоков*);
- BEN** бенефактивное отношение {"бенефактив – событие"} (*к вашим услугам, льготы пенсионеров, подарки именинника*).

4.4. Тематические классы предикатов

Была разработана предварительная классификация типов глаголов²⁶, ориентированная на глагольную лексику, представленную в базе данных. Существенное значение для определения глагольных классов имело единство семантических ролей глагольных актантов. В целом в этой классификации имеется порядка сорока типов глаголов. Выделяются следующие тематические классы²⁷:

²⁵ Когнитивно это отношение особого типа; оно часто является метафорической реализацией некоторого другого отношения, чаще всего – формы, однако не всегда установление метафорической природы данного отношения возможно.

²⁶ Тип глагола влияет на посессивную конструкцию, когда эта конструкция непосредственно подчинена глаголу. Однако посессивная конструкция может непосредственно подчиняться не глаголу, а входить в именную или наречную группу. Этим ситуациям соответствуют классы *np* и *advp*, условно включаемые в данную классификацию.

²⁷ Как и в случае с семантическими ролями, каждому классу глаголов присваиваются: условный мнемоничный ярлык (основанный на смежном английском концепте) и его описательное наименование, а также (в ломаных скобках) схема глагольного управления и (в круглых скобках) примеры на данный глагольный класс из нашей базы, входящие, хотя бы в некоторых контекстах, в данный класс (тематический класс глагола в общем случае не является фиксированным и зависит от ряда факторов). Ярлыки со звездочкой указывают на определенную связь с классом, обозначенным идентичным ярлыком без звездочки. В схеме глагольного управления указываются синтаксические позиции в исходной диатезе и семантические роли занимающих их актантов. Возможна вариативность как семантических ролей, так и синтаксических позиций. По мере возможности глагольные классы упорядочены по принципу содержательной близости.

- act** – <SU: одуш. AG_i/неодуш. EFF; DO: PA> действие: физическое воздействие, изменение состояния (*давить, дергать, тереть, трясти, сжимать, растягивать, наполнять, арестовывать, укрывать, усиливать*);
- act*** – <SU: AG_i/PA; [OBL: PA/TAR]²⁸> процесс: физическая активность (*реветь, лаять, напирать, махать чем (PA), вливаться во что (TAR), целиться во что (TAR)*);
- occ[ur]** – <SU: одуш. AG_i/неодуш. EFF; [OBL: TAR]> процесс: жизненная деятельность (*вестить себя, курить, жить, заниматься чем (TAR), купаться, обедать, отдыхать, работать, упражняться в чем (TAR), участвовать в чем (TAR), учиться чему (TAR)*);
- mov[e]** – <SU: AG_i; DO: PA> перемещение объекта (*бросать, волочить, вращать, вытеснять, наливать, приближать, собирать, тянуть*);
- mov*** – <SU: AG_i; DO: TAR> движение относительно ориентира (*достигать, на(до-)гонять, переезжать что/за что, покидать, проходить*);
- go** – <SU: одуш. AG_i/неодуш. PA> процесс: движение в пространстве (*бежать, возвращаться, катиться, останавливаться, проникать, трогаться*);
- dest[roy]** – <SU: AG_i; DO: PA> разрушение (*брить, вычеркивать, душить, портить, рвать*);
- use** – <SU: перех. AG_i/неперех. AG_i; DO/OBL: PA> расходование (*есть, пить, поглощать, тратить, пользоваться чем*);
- beat** – <SU: AG_i; DO/OBL: PA, EX> контакт с телом (PA) с целью причинения боли лицу (EX) (*бить по/во что, кого/кому; тыкать во что, кого; дать по, кому; отбивать что; ранить что; уцеленуть что*);
- cont[act]** – <SU: перех. одуш. AG_i/неперех. одуш. AG_i/неодуш. TH; DO/OBL: TAR> физический контакт (*брать/взять, гладить, задевать, прижиматься к чему, хватать, целовать, касаться чего*);
- do** – <SU: AG_i; DO: TAR> создание, реализация (*варить, вязать, затевать, писать, приступать к чему, рожать, создавать*);
- [inter]pers[onal]** – <SU: AG_i/AG_j; DO/OBL: TAR> межличностное взаимодействие (*баловать, смешить, увольнять, драться с кем, переглядываться с кем, подружиться с кем, ссориться с кем, целоваться с кем*);
- save** – <SU: AG_i/EFF; DO: TH> (не) сохранение существования (*беречь, защищать, компенсировать, спасать, сторожить, чинить*);
- take** – <SU: AG_i/EFF; DO: TH> получение, передача собственности (*брать/взять/отбивать; давать что (TH), кому (BEN); делиться чем (TH), с кем (BEN); дарить кому (BEN); отнимать; покупать; наделять кого (BEN), чем (TH); получать кто (BEN), что (TH)*);
- fall** – <SU: PA> неконтролируемый процесс, изменяющий состояние (*вздрагивать, голодать, застревать, испаряться, опаздывать, наполняться, оживать, падать, скользить, болеть*);
- disp[osition]** – <SU: TH> состояние: положение в пространстве/времени (*возвышаться, громоздиться, доходить до, обращен в/на, размещаться, свешиваться, стоять*);
- be** – <SU: TH>; <SU: TH; OBL: PL> находиться, иметься, существовать (*быть, значить где, оказываться, покоиться*);
- app[ear]** – <SU: TH> появление, возникновение (*возникать, повторяться, рождаться, являться*);
- real[ize]** – <SU: TH> реализация (*достигнуто, завершено, получаться, происходить, раздражаться, сбываться, совершаться, удаваться*);
- res[ult]** – <SU: TH> результирующее качество, свойство (*мертв, виновен, окреп, повидал, погребен, разложен*);
- qual[ity]** – <SU: TH> качество, свойство (*вред, вреден, готов, неправ, тоньше, (никуда не) годится, иметь значение*);

²⁸ В квадратных скобках указывается факультативный актант.

- tax**[onomy] – <SU: TH; PR: PR> вхождение в класс объектов (*мой дядя – матрос; представлять собой; служить чем, кому (BEN); числиться кем*);
- quan**[tity] – <SU: TH> количество (*хватать, что было (у нее силы)*);
- dep**[end] – <SU: TH; OBL: ST> (не)зависимость (*зависеть от чего, (не) обходиться без чего*);
- sym**[metry] – <SU: TH; [OBL: OTH]> симметричный предикат (*отличаться от чего, быть под стать чему, идти вразрез с чем, одинаков, походить на что, сродни чему, противоречить чему*);
- have** – <SU: кто TAR; DO/OBL: что/чем TH>; <SU: что TH; OBL: кому TAR> обладание (*иметь, владеть/овладеть, лишиться, терять, принадлежать, свойственно*);
- need** – <SU: TAR; OBL_{dat}: BEN> необходимость, желательность, полезность, реализуемость (*необходим, нужен, обязателен, полагается, удаваться*);
- aid** – <SU: перех. одуш. AG_i, неперех. одуш. AG_i, неодуш. EFF; DO/OBL: TAR> помогать, влиять на кого-то/что-то речью или действиями (*благословлять, оскорблять, компрометировать, уважать, мешать чему, помогать чему (TAR)/кому (BEN)*);
- ask** – <SU: AG_i; DO: TH; [OBL: TAR]> просить; изменение ментального состояния (речью), перлокутивная речь (*вопрошай кого; воспитывать; звать; приучать кого, к чему (TAR); просить кого (TH), о чем (TAR); уверять в чем (TAR)*);
- say** – <SU: AG_i/AG_i, DO: TH, OBL: кому BEN> речь (*болтать; вопрошать что, кого (TAR); звать [= называть] кого (TAR), кем (TH); подсказывать; говорить; упоминать*);
- look** – <SU: перех. одуш. AG_i/перех. неодуш. EFF/неперех. одуш. AG_i; DO/OBL: TAR> активное восприятие: **ощущение** (*вдыхать, всматриваться, глядеть на, любоваться чем/на что, ожидать*), **память-процесс** (*воскрешать в памяти, вспоминать, познавать*);
- see** – <SU: одуш. EX, неодуш. PA; DO/OBL: ST> восприятие, чувство, память: **восприятие зрением, слухом, обонянием** (*ощущать, созерцать, чуять, видеть, видно, видеть, встречать, слышать, обонять, дышать чем*), **ментальное состояние** (*быть X-го мнения о, ведать чем, знать что/о чем, иметь понятие о, помнить*), **чувство (перех.)** (*любить, чувствовать, хотеть, выдерживать что*);
- see*** – <SU: одуш. AG_i/неодуш. ST; DO/OBL: одуш. EX/неодуш. TAR> стимулирование восприятия, эмоции, чувства (*будоражить, возбуждать, возмущать, волновать, ласкать, мучить, оживлять, поражать, пугать, терзать, грозить кому, непонятно кому, приестся кому, тепло кому, хотеться кому, ясно кому*);
- vis**[ual] – <SU: одуш. AG/неодуш. EFF; DO/OBL: TAR> делать (не)доступным восприятию (*выражать; демонстрировать; напоминать что/о чем, кому (EX); обнажать; оттенять; прикрывать; указывать на что*);
- vis*** – <SU: ST; [OBL: EX]> быть/становиться (не)доступным восприятию (*благоухать, виднеться, выступать, исчезать, открываться (взору), пахнуть, славиться, греметь, маячить, мелькать, хрустеть, белеть, струиться*);
- psy**[ch] – <SU: ном. одуш. EX/ном. неодуш. PA/дат. EX; OBL: ST> психическое состояние, непереходное ((не) выносить чего, бояться кого, влюблен в кого/что, восхищаться чем, горд чем, изнывать по, млет от, опасаться за, пугаться чего, равнодушен к чему, сердиться на что, скучать о ком/чем, упиваться чем);
- ment**[al] – <SU: перех. одуш. AG_i/неперех. одуш. AG_i/перех. неодуш. EFF/неперех. неодуш. PA; DO/OBL: TH; [OBL: TAR/дат. одуш. BEN/дат. неодуш. TAR]> ментальные действия и процессы: **перех.** (*вешать; взвешивать; выдумывать; выяснять; избирать что, чем (TAR); измерять; обещать что, кому (BEN); подтверждать; принимать за (TAR); посвящать что, кому (BEN); разрешать что, кому (BEN)*), **неперех.** (*внимать чему, думать о чем, интересоваться чем, противиться чему, ручаться за что, судить о чем*);
- opin**[ion] – <SU: TH; DO/OBL: ST/TAR> мнение (*быть (лучшего) мнения о, брезговать чем, верить кому/во что, возлагать надежды на что (TAR), надеяться на что (TAR), согласен с кем/чем, убежден в чем, ценить что*);

advp – ИГ в составе наречной группы (для *отвода глаз, после отсылки письма, в пору зимы*);

np – посессивная группа в составе объемлющей именной группы (*[фляга [масла [откуда-то из запасов ОРСа]]], [проводник [в форме железнодорожника]]*).

4.5. Одушевленность посессора

В корпусе маркировались следующие типы посессора:

- 1** местоимение 1-го лица;
- 2** местоимение 2-го лица;
- 3** местоимение 3-го лица;
- HU** ИГ, обозначающие человека;
- AN** прочие одушевленные ИГ;
- IN** неодушевленные ИГ;
- REFL** возвратное местоимение *свой*;
- null** посессор, не выраженный на поверхности.

5. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В основе метода статистической оценки влияния параметрических значений на выбор типа посессивной конструкции лежит следующая идея.

Если выбор конструкции нечувствителен к значениям параметра, частотное распределение типов конструкций для событий с заданными значениями параметра должно быть близким к среднестатистическому распределению этих конструкций для всей совокупности событий в базе.

Если для данного типа конструкции наблюдается существенное отклонение от средней частоты, то:

- положительное отклонение (выше средней частоты) свидетельствует, что данное значение параметра благоприятствует данной конструкции (гармонирует с ней), а
- отрицательное отклонение, наоборот, свидетельствует, что данное значение параметра препятствует использованию данной конструкции (не гармонирует с ней).

Возможны два равномоощных способа статистической оценки корреляции между типом посессивной конструкции и значением параметра.

а) От значения параметра к типу конструкции. Фиксируется значение параметра. Число всех событий в базе с данным значением параметра принимается равным 100%, и в пределах этой совокупности определяются относительные частоты конкретных типов посессивной конструкции. Частота конкретного типа конструкции при конкретном значении параметра сравнивается со среднестатистическим процентом такой конструкции среди всех посессивных конструкций в базе. Если эти величины примерно равны, данное значение параметра нейтрально к данному типу конструкции, если же относительная частота данного типа конструкции при заданном значении параметра меньше ее относительной частоты по всему корпусу, то данное значение параметра не благоприятствует этому типу конструкции.

Значение параметра тем более БЛАГОПРИЯТСТВУЕТ данному типу конструкции, чем частота таких событий выше среднестатистической (подсчитываемой по всему корпусу).

б) От типа конструкции к значению параметра. Фиксируется тип конструкции с внешним посессором (ЭП, ЭО или ЭП + ЭО). Число событий с данным типом конструкции в базе принимается равным 100%. В этой совокупности событий определяются (в процентах) частоты событий, реализующих конкретные значения конкретного параметра. Далее эти величины сравниваются с независимо вычисленными процентами всех имеющихся в базе посессивных конструкций с данными значениями параметра. Если первая и вторая величины примерно равны, то данное значение параметра нейтрально к данному типу конструкции, если же относительная частота встречаемости конкретного

значения параметра при фиксированном типе посессивной конструкции меньше, чем относительная частота этого значения по всему корпусу, то оно не благоприятствует данной конструкции.

Чем больше относительная частота встречаемости конкретного значения параметра при фиксированном типе посессивной конструкции превышает относительную частоту этого значения по всему корпусу, тем более данное значение параметра БЛАГОПРИЯТСТВУЕТ данному типу конструкции.

Ниже мы пользуемся способом (а) как более наглядным, хотя для некоторых обобщений способ (б) может быть более предпочтительным. При этом различаются конструкции с внутренним и внешним посессором, а среди последних – конструкции с ЭП и ЭО. Среднестатистическое распределение конструкций следующее:

Конструкции с внутренним посессором	85.3%
Конструкции с внешним посессором	14.7%
Конструкции с ЭП	9.5%
Конструкции с ЭО	5.2%

Таким образом, экстрапозиция посессора в среднем встречается примерно вдвое чаще, чем экстрапозиция обладаемого.

Рассмотрим, как статистически распределяется встречаемость посессивных конструкций в зависимости от выделенных выше значений параметров по сравнению со среднестатистическими данными.

5.1. Параметр синтаксических отношений

В таблице 1 и последующих приводятся статистические данные о частоте внешнего посессора (ВнешП) в зависимости от синтаксической позиции посессивной именной группы (как указывалось в 4.1, различаются синтаксические отношения: субъект, (прямой) объект, место, предикат, косвенное дополнение/обстоятельство и ИГ). Синтаксические отношения упорядочены слева направо по убыванию общей частоты ВнешП (первая строка таблицы: ЭП + ЭО).

Во второй строке указаны частоты конструкций с ЭП, в третьей – частоты конструкций с ЭО. Клетки, в которых эти частоты превышают среднестатистические значения, выделены заливкой. В колонке “Всего” указана процентная доля всех конструкций с ВнешП по отношению к общему числу посессивных конструкций в базе. Эта колонка разделяет синтаксические отношения, благоприятствующие конструкциям с ВнешП (слева от данной колонки) и не благоприятствующие (справа от данной колонки).

Таблица 1

Частота ВнешП в зависимости от синтаксической позиции посессивной конструкции

	LOC	SU	DO	Всего	PR	OBL	NP
ЭО + ЭП	24.1%	22.4%	17.3%	14.7%	5.0%	0.3%	0.0%
ЭП	24.1%	12.3%	5.8%	9.5%	5.0%	0.2%	0.0%
ЭО	0.0%	10.1%	11.5%	5.2%	0.0%	0.1%	0.0%

На схемах 1.1–1.3 и следующих та же информация представлена графически в виде трех кривых, показывающих относительные частоты посессивных конструкций с

ВнешП в целом (помечено ромбиками), с ЭО (помечено квадратиками) и с ЭП (помечено треугольниками) для каждого синтаксического отношения. На каждом графике проведена прямая, соответствующая процентному распределению данного типа посессивной конструкции по всему корпусу. Выше этой прямой оказываются относительные частоты тех значений параметров, которые благоприятствуют рассматриваемому типу посессивной конструкции, ниже – относительные частоты неблагоприятствующих значений параметров.

Схема 1.1

Процентные значения количества конструкций с ВнешП при данном синтаксическом отношении по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

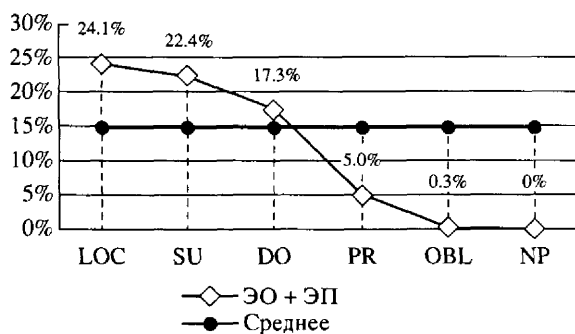

Схема 1.2

Процентные значения количества конструкций с ЭО при данном синтаксическом отношении по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

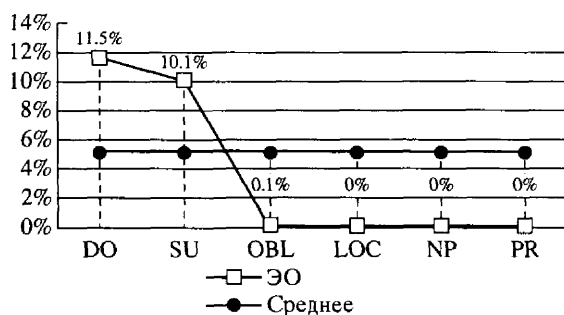
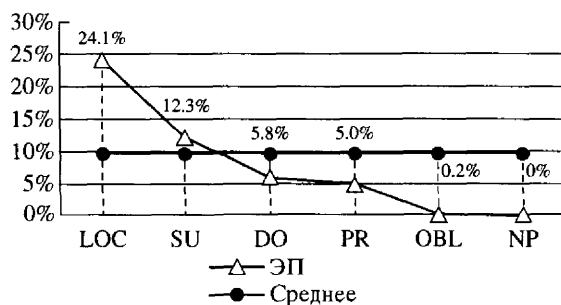

Схема 1.3

Процентные значения количества конструкций с ЭП при данном синтаксическом отношении по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Как видно из таблицы 1 и схем 1.1–1.3, субъект, объект и место превышают среднюю частоту конструкций с ВнешП в целом, то есть наиболее благоприятствуют этой кон-

рукции. Однако эти отношения существенно различаются предпочитаемыми типами внешних посессоров. Субъект благоприятствует как ЭП (12.3%), так и ЭО (10.1%). Объект существенно предпочитает ЭО и явно не гармонирует с ЭП. Что касается места, то оно, наоборот, допускает только конструкцию с ЭП, а конструкция с ЭО невозможна.

Таким образом, с точки зрения ЭО (схема 1.2), субъект и объект малоотличимы друг от друга, в одинаковой степени гармонируя с этой конструкцией, и противопоставлены месту как недоступному этой конструкции. В этом контексте имеет место иерархия:

(i) SU, DO > прочие.

Невозможность конструкции с ЭО для места становится объяснимой, если иметь в виду, что это синтаксическое отношение, в отличие от SU и DO, имеет прозрачную ролевую семантику, однозначно коррелируя с семантической ролью PL. При экстрапозиции обладаемого посессор, занимая синтаксическую позицию обладаемого, должен принять и ее семантическую интерпретацию, а обладаемое ее утратить, что невозможно, ср.:

31а. ^{OK}Но сколько могло войти [в наши карманы]? {CL/PL/dis} (Шаламов В. Колымские рассказы: Хлеб).

31б. *Но сколько могло войти [в нас] [карманами]? {CL/PL/dis}

С точки зрения ЭП (схема 1.3), место существенно благоприятствует ЭП, с большим отрывом от него следует субъект, а прочие отношения, включая объект, не гармонируют с ЭП:

(ii) LOC > SU > прочие.

С точки зрения ВнешП (схема 1.1), субъект и место наиболее благоприятствуют этой конструкции, далее следует объект, а прочие отношения находятся в конце иерархии, которая имеет вид:

(iii) SU, LOC > DO > прочие.

Итак, иерархия (i), по крайней мере, не противоречит стандартной иерархии синтаксических отношений:

(iv) SU > DO > IO > OBL

Иерархия (ii), если исключить из нее LOC, также не противоречит стандартной иерархии, а иерархия (iii), если исключить из нее LOC, в полной мере соответствует стандартной иерархии синтаксических отношений. Таким образом, отклонение иерархий (ii, iii) связано с большой частотностью конструкций с ЭП в синтаксической позиции места. Здесь нет возможности подробно разбирать это явление, но можно отметить, что это связано с тем, что, в отличие от субъекта и объекта, синтаксическое отношение места строго коррелирует с семантической ролью места и наследует ее свойства.

5.2. Параметр семантических ролей

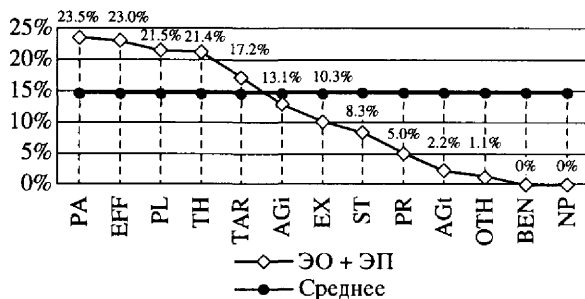
В таблице 2 и на схемах 2.1–2.3 приводятся статистические данные о частоте внешнего посессора в зависимости от семантической роли посессивной именной группы.

Таблица 2

Частота ВнешП в зависимости от семантической роли прототипической посессивной конструкции

	PA	EFF	PL	TH	TAR	Всего	AGi
ЭО + ЭП	23.5%	23.0%	21.5%	21.4%	17.2%	14.7%	13.1%
ЭП	10.3%	0.5%	21.5%	16.3%	7.5%	9.5%	1.6%
ЭО	13.2%	22.5%	0.0%	5.1%	9.7%	5.2%	11.5%
	EX	ST	PR	AGt	OTH	BEN	NP
ЭО + ЭП	10.3%	8.3%	5.0%	2.2%	1.1%	0.0%	0.0%
ЭП	2.6%	1.4%	5.0%	1.1%	0.8%	0.0%	0.0%
ЭО	7.7%	6.9%	0.0%	1.1%	0.3%	0.0%	0.0%

Процентные значения количества конструкций с ВнешП при данной семантической роли по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Схема 2.2²⁹

Процентные значения количества конструкций с ЭО при данной семантической роли по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

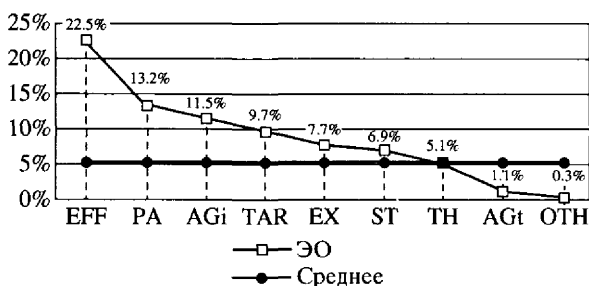
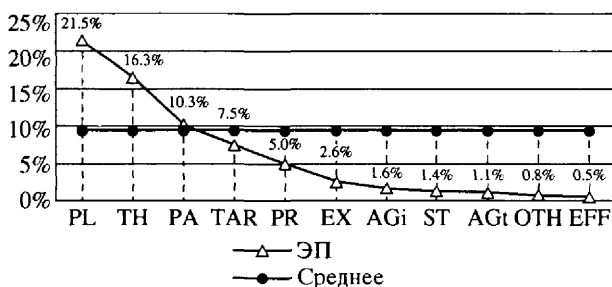

Схема 2.3

Процентные значения количества конструкций с ЭП при данной семантической роли по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Пять первых ролей (см. таблицу 2) имеют ВнешП статистически чаще, чем в среднем по базе, то есть про них можно сказать, что они благоприятствуют конструкции с ВнешП.

Наиболее характерной ролью для конструкции с ВнешП является роль пациента. Это проявляется не только в высокой частоте конструкций с этой ролью, но и в том, что па-

²⁹ На этом и на некоторых последующих графиках отображены только те значения параметра, при которых данная конструкция вообще возможна.

циентс благоприятствует как ЭП, так и ЭО. При нем оба типа ВнешП имеют значения выше среднестатистических (13.2% > 5.2% для ЭО и 10.3% > 9.5% для ЭП).

Что касается темы и цели, то они, в отличие от пациенса, дополнительно распределены: тема скорее предпочитает ЭП, а цель – ЭО, при том что альтернативный тип ВнешП также допустим, но несколько ниже среднестатистической величины.

Эффектор имеет высокую частоту ВнешП исключительно за счет конструкций с ЭО, в то время как ЭП при этой роли встретила в базе только однажды, см. (26б). Особенность таких конструкций с ЭО состоит в том, что экстрапозиция возможна только из позиции субъекта. При этом посессор, занимая позицию субъекта, получает агентивную ролевую интерпретацию, а обладаемое не утрачивает своей роли эффектора, то есть количество семантических валентностей предиката увеличивается³⁰:

32а. [Никакие ее распросы] не досаждали мне. {SUB/SU/aid}

32б. [Она] не досаждала мне [никакими распросами]. {SUB/SU/aid} (Солженицын А. Матренин двор.)

33а. Что-то ударило по леске, и [рука моя] невольно сделала подсечку. {BP/EFF/do} (Искандер Ф. Лов форели в верховьях Кондора.)

33б. Что-то ударило по леске, и [я] невольно сделал подсечку [рукой]. {BP/EFF/do}

Если посессор неодушевленный, то в конструкции с ЭО он персонифицируется и также принимает агентивную роль:

34а. [Вся тяжесть неба] придавила Козлова к земле. {PAR/SU/act}

34б. [Небо] [всей своей тяжестью] придавило Козлова к земле. {PAR/SU/act} (Бородин Л. Встреча.)

35а. Их окатывал [белый, хлещущий свет солнца]. {PRD/SU/act}

35б. [Солнце] окатывало их [белым, хлещущим светом]. {PRD/SU/act} (Пастернак Б. Детство Люверс.)

В отличие от эффектора, место, наоборот, лидирует по склонности к конструкциям с ЭП при невозможности конструкций с ЭО³¹. Каждая пятая посессивная конструкция с ролью места реализуется как конструкция с экстрапонируемым посессором³², значительно опережая конструкции с другими ролями, в том числе с пациенсом. Такой статистический приоритет роли места противоречит традиционной ролевой иерархии и требует объяснения. Попытка объяснения этого феномена содержится ниже в разделе 6.1.

Пять ролей, благоприятствующих ВнешП, образуют первую группу в иерархии. Эта группа покрывает 63% всех посессивных конструкций, представленных в базе.

Далее идет вторая группа ролей: непреходный агент, экспериенцер и стимул. Эти роли в целом реже имеют конструкцию с ВнешП, чем в среднем по базе, хотя они благоприятствуют ЭО (11.5% для непреходного агента, 7.7% для экспериенцера и 6.9% для стимула). Что касается ЭО-конструкций с непреходным агентом, то все они коррелируют с посессивным групповым отношением и отношением включения в группу³³, см. примеры (28б–в), а также:

36а. [Ваша большая компания] собирается в обществе такого человека в туристскую поездку. {GR/SU/ment}

³⁰ Из такой интерпретации следуют существенные последствия для традиционной семантической роли инструмента. Большинство так называемых актантных инструментов являются эффекторами, как, например, в парах Я открыл дверь ключом – Ключ открыл дверь. Открывание двери без эффектора невозможно. Сирконстантные (собственно) инструменты эффекторами не являются и в позиции субъекта невозможны: Я ем кашу ложкой – *Ложка ест кашу. Ингерентная связь агенса с инструментом обсуждается, в частности, в [Langacker 2000: 30–32].

³¹ Это объясняется функционально, см. выше комментарий к примеру (31).

³² Как указывалось выше, практически все такие конструкции одновременно характеризуются одноименным синтаксическим отношением места.

³³ А также с синтаксической позицией субъекта, что обусловлено семантической ролью непреходного агента.

366. [Вы] в обществе такого человека собирается [большой компанией] в туристскую поездку. {GR/SU/ment} (Искандер Ф. Моя милиция меня бережет.)

Все прочие непереходные агенты конструкции с ЭО не образуют. То есть поведение таких непереходных агентов не отличается от поведения переходных агентов.

Наконец, третья группа, охватывающая пять ролей, представленных в 26% посессивных конструкций, слабо способна к конструкции с ВнешП. Это предикат, переходный агент, бенефактив, прочее и именная группа.

Таким образом, по статистическим данным, характеризующим степень благоприятствования внешнему посессору, ролевая иерархия выглядит следующим образом:

(i) PA, EFF, PL, TH, TAR > AG_i, EX, ST > AG_i, прочие.

Если объединить роль пациенса с ролью темы и цели (что часто делается в теориях семантических ролей) и исключить роль эффектора (традиционно отсутствующую в списках ролей) и места (которая строго коррелирует с неядерным синтаксическим отношением³⁴), то мы получим иерархию, близкую к иерархии переходности Хоппера и Томпсона [Hopper, Thompson 1980]:

(ii) PA > AG_i > EX, ST > AG_i.

5.3. Параметр посессивных отношений

В таблице 3 приводятся статистические данные о частоте внешнего посессора в зависимости от типа посессивного отношения. На схемах 3.1–3.3 та же информация представлена графически.

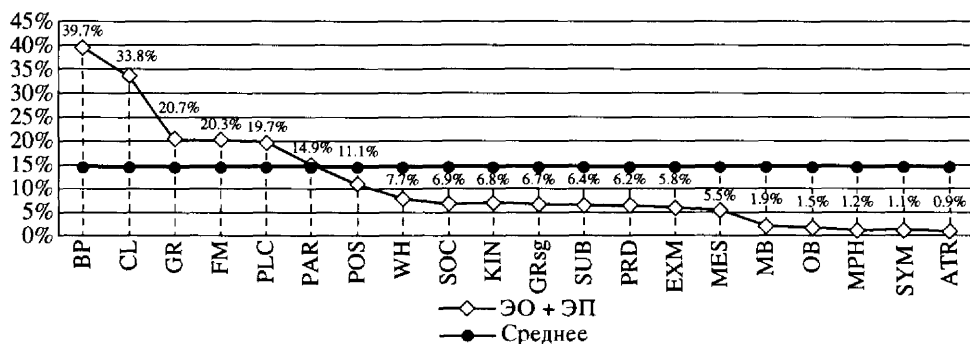
Таблица 3

Частота ВнешП в зависимости от типа посессивного отношения

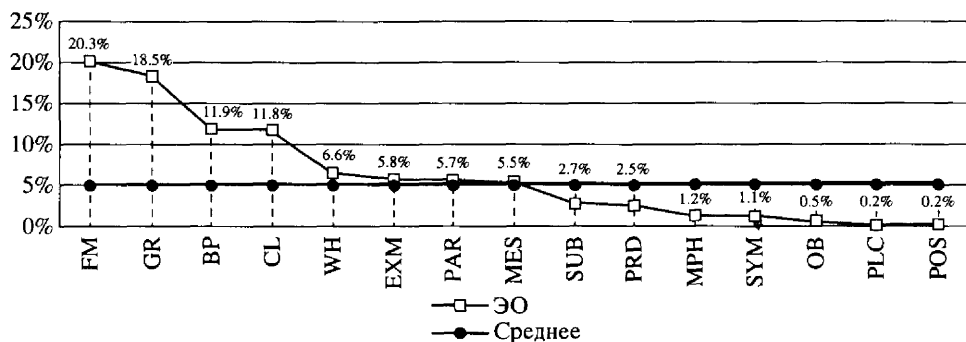
	BP	CL	GR	FM	PLC	PAR	Всего	POS	WH	SOC
ЭО + ЭП	39.7%	33.8%	20.7%	20.3%	19.7%	14.9%	14.7%	11.1%	7.7%	6.9%
ЭП	27.8%	22.0%	2.2%	0.0%	19.5%	9.2%	9.5%	10.9%	1.1%	6.9%
ЭО	11.9%	11.8%	18.5%	20.3%	0.2%	5.7%	5.2%	0.2%	6.6%	0.0%
	KIN	GRsg	SUB	PRD	EXM	MES	MB	OB	MPH	SYM
ЭО + ЭП	6.8%	6.7%	6.4%	6.2%	5.8%	5.5%	1.9%	1.5%	1.2%	1.1%
ЭП	6.8%	6.7%	3.7%	3.7%	0.0%	0.0%	1.9%	1.0%	0.0%	0.0%
ЭО	0.0%	0.0%	2.7%	2.5%	5.8%	5.5%	0.0%	0.5%	1.2%	1.1%
	ATR	AD	BEN	MAT	OB*	PLC*	POS*	PRD*		
ЭО + ЭП	0.9%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%		
ЭП	0.9%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%		
ЭО	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%		

³⁴ Некоторое отличие в частотах связано с тем, что не все дополнения места имеют семантическую роль места.

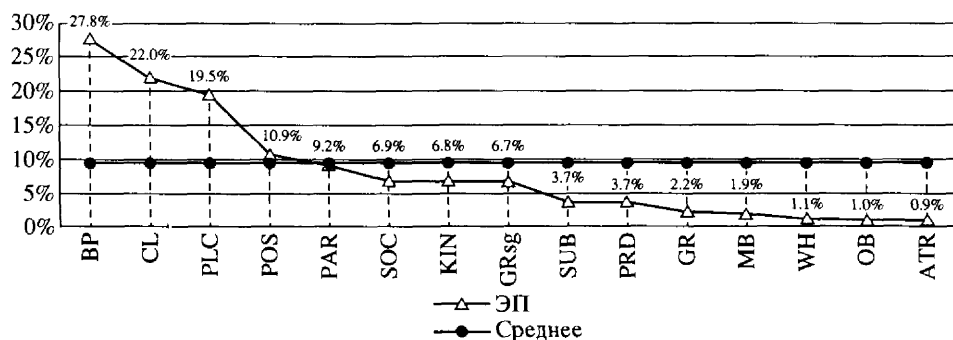
Процентные значения количества конструкций с ВнешП при данном типе посессивного отношения по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭО при данном типе посессивного отношения по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭП при данном типе посессивного отношения по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Проиллюстрируем типы отношений, не встречавшиеся в предыдущих примерах³⁵:

PLC: 37а. *В этот день мы ... пообедили [у меня] [в гостинице].* {LOC/PL/occ}

(Куприн А. Колесо времени.)

37б. *А [у ээков] [день] большой.* {SU/TH/qual}

(Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)

FM: 38. *[Такие варианты] носились [роем] в голове Саши.* {SU/PA/go}

(Приставкин А. Ночевала тучка золотая.)

GR: 39. *[Их] потом по Москве [колонной] водили.* {DO/PA/mov}

(Приставкин А. Ночевала тучка золотая.)

Выше среднестатистической величины ВнешП располагаются шесть отношений. Отношения частей тела (BP) и одежды (CL) однозначно занимают первое место в иерархии, существенно превышая как среднюю частоту конструкций с ВнешП в целом, так и частоту конструкций с ЭП и с ЭО. Иными словами, одежда когнитивно объединяется с частями тела.

Особо следует отметить отношение бытования (PLC), занимающее высокую позицию с точки зрения доступности конструкции с ВнешП. Отношение бытования, с одной стороны, и формы и групповое, с другой, дополнительно распределены с точки зрения использования ЭО и ЭП, также достоверно превышая среднестатистическую частоту ВнешП.

Параметрическое отношение (PAR) незначительно превышает среднестатистическую величину, при этом оно допускает как ЭО, так и ЭП с величинами, очень близкими к среднестатистическим. Группа следующих отношений имеет весьма близкие статистические значения (в пределах статистической погрешности). Это такие отношения, как социальное (SOC) и родства (KIN). Нетрудно заметить, что второе является подвидом первого, поэтому их статистическая близость неудивительна. Наконец, имеется группа отношений, надежно не благоприятствующих конструкции с ВнешП. Сюда входят отношения смежности (AD), атрибутивное (ATR), бенефактивное (BEN), субъекта бытования (PLC*), принадлежности (POS*), объектно-субъектное (OB*), продукта-источника (PRD*), материала (MAT). Для атрибутивного отношения объяснение найти довольно просто – нереферентность посессора не благоприятствует его коммуникативному выделению³⁶, а значит, конструкции с ВнешП маловероятны.

Довольно интересно, что не допускают ВнешП “обратные” отношения – субъекта бытования (PLC*), принадлежности (POS*), объектно-субъектное (OB*) и продукта-источника (PRD*). Это те же посессивные отношения, что и отношения бытования (PLC), обладания (POS), объектное (OB) и продукта (PRD), только посессор и обладаемое поменялись местами. Странно, что при полном семантическом тождестве этих групп отношений, “прямые” довольно хорошо допускают как ЭП, так и ЭО, а “обратные” не допускают ни того, ни другого. На основании данных корпуса, нами был установлен критерий возможности ЭО и ЭП в некотором посессивном отношении. Для того, чтобы допускалась ЭО, отношение должно допускать нереферентные вершины и запрещать одушевленные (кроме того случая, когда вершина – название коллектива). Для возможности ЭП, отношение должно допускать референтные и одушевленные зависимые (исключение – отношение части целого (WH)). Очевидно, что, если по этим критериям “прямое” отношение допускает ЭО, “обратное” не может допускать ЭП. Если же “прямое” отношение допускает ЭП, “обратное” не может допускать ЭО. Поэтому невозможность конструкций с ВнешП для “обратных” отношений абсолютно понятна. Загадкой остается отношение смежности (AD), которое должно допускать ЭП, но этого не происходит.

Иерархия посессивных отношений по статистическим данным имеет вид:

BP, CL > PLC > FM, GR, PAR > POS > WH, MES, EXM > прочие.

³⁵ Отношение части тела (BP) встречалось в примерах (5а, 6а, 7а–в, 8а–в) и др., отношение одежды (CL) – в (4а, 5б), параметрическое (PAR) – в (12, 13), формы (FM) – в (2а).

³⁶ О дискурсивных предпосылках использования конструкций с ВнешП см. [Кибрик 2003; Иорданская, Мельчук 1995; Николаева 2002].

5.4. Параметр тематических классов глаголов

В таблице 4 приводятся данные о частоте внешнего посессора в зависимости от типа тематического класса глагола. На схемах 4.1–4.3 та же информация представлена графически.

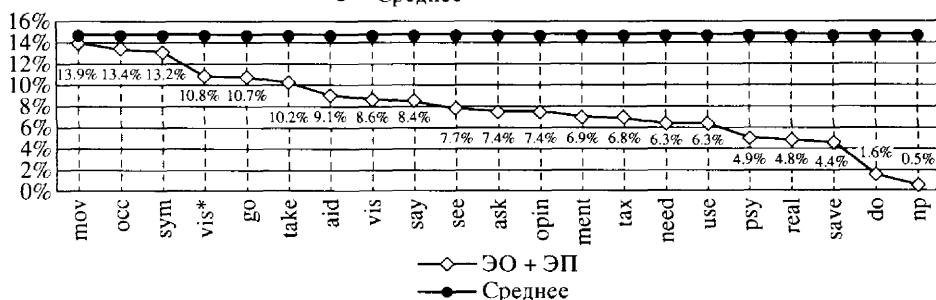
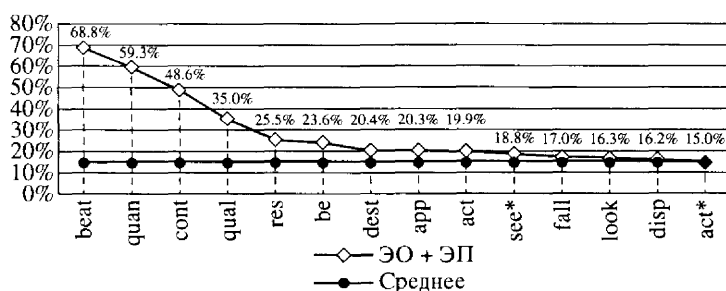
Таблица 4

Частота ВнешП в зависимости от тематического класса глагола

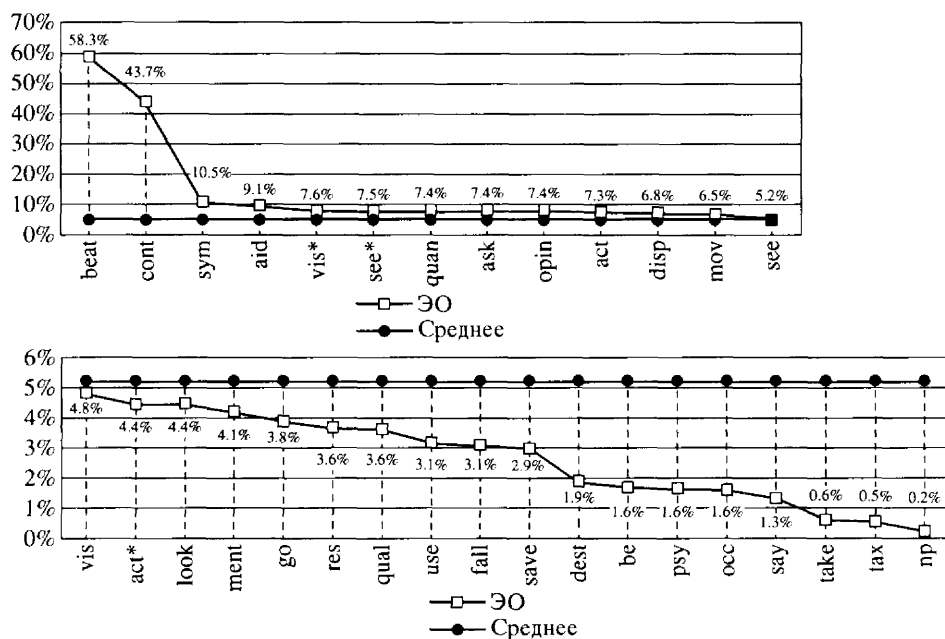
	beat	quan	cont	qual	res	be	dest	app	act	see*	fall
ЭО + ЭП	68.8%	59.3%	48.6%	35.0%	25.5%	23.6%	20.4%	20.3%	19.9%	18.8%	17.0%
ЭП	10.4%	51.9%	4.9%	31.4%	21.8%	22.0%	18.5%	20.3%	12.6%	11.3%	13.9%
ЭО	58.3%	7.4%	43.7%	3.6%	3.6%	1.6%	1.9%	0.0%	7.3%	7.5%	3.1%
	look	disp	act*	Всего	mov	occ	sym	vis*	go	take	aid
ЭО + ЭП	16.3%	16.2%	15.0%	14.7%	13.9%	13.4%	13.2%	10.8%	10.7%	10.2%	9.1%
ЭП	11.9%	9.4%	10.6%	9.5%	7.4%	11.8%	2.6%	3.2%	6.9%	9.6%	0.0%
ЭО	4.4%	6.8%	4.4%	5.2%	6.5%	1.6%	10.5%	7.6%	3.8%	0.6%	9.1%
	vis	say	see	ask	opin	ment	tax	need	use	psy	real
ЭО + ЭП	8.6%	8.4%	7.7%	7.4%	7.4%	6.9%	6.8%	6.3%	6.3%	4.9%	4.8%
ЭП	3.8%	7.1%	2.6%	0.0%	0.0%	2.8%	6.2%	6.3%	3.1%	3.3%	4.8%
ЭО	4.8%	1.3%	5.2%	7.4%	7.4%	4.1%	0.5%	0.0%	3.1%	1.6%	0.0%
	save	do	np	advp	dep	have	mov*	pers			
ЭО + ЭП	4.4%	1.6%	0.5%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%			
ЭП	1.5%	1.6%	0.4%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%			
ЭО	2.9%	0.0%	0.2%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%			

Схема 4.1

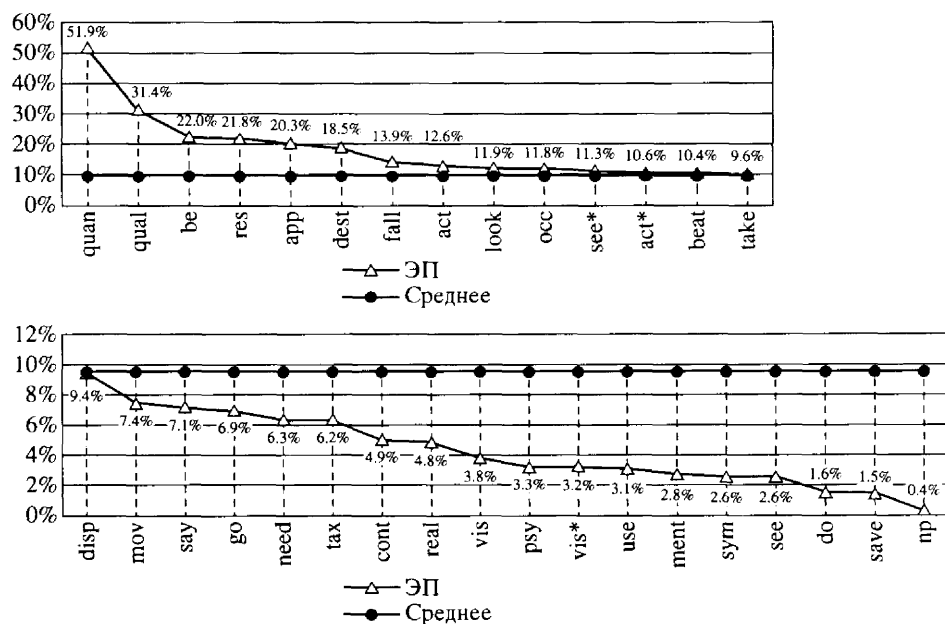
Процентные значения количества конструкций с ВнешП при данном тематическом классе глагола по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭО при данном тематическом классе глагола по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭП (Emphatic Predicate) при данном тематическом классе глагола по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Обращает на себя внимание тот факт, что достаточно большое число глагольных классов благоприятствуют ВнешП. Особенно выделяется класс глаголов причинения вреда (beat), большинство членов которого допускают только конструкцию с ВнешП (с существенным предпочтением ЭО). Благоприятствуют как ЭП, так и ЭО, наряду с глаголами причинения вреда, глаголы воздействия (act), стимулирования восприятия, эмоции и чувства (see*) и количества (quan). Большинство других классов, благоприятствующих ВнешП, преимущественно выделяют ЭП. Интересно особое поведение глаголов контакта, явно предпочитающих ЭО. Вопрос о корреляции между тематическими классами глаголов и типами посессивных конструкций требует более детального изучения.

5.5. Параметр одушевленности посессора

В таблице 5 приводятся статистические данные о частоте внешнего посессора в зависимости от типа одушевленности посессора. На схемах 5.1–5.3 та же информация представлена графически.

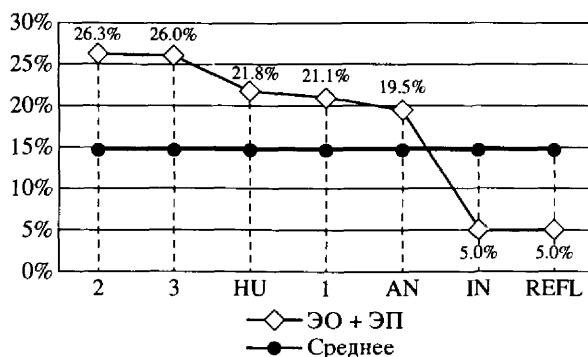
Таблица 5

Частота ВнешП в зависимости от одушевленности посессора

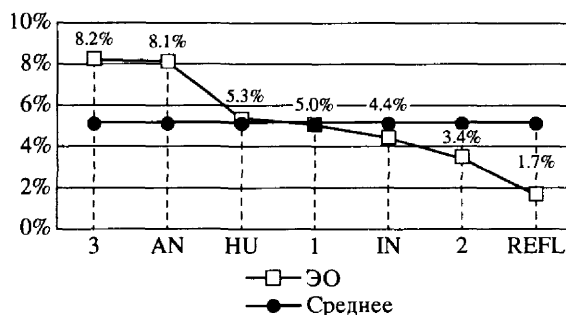
	null	2	3	HU	1	AN	Всего	IN	REFL
ЭО + ЭП	100.0%	26.3%	26.0%	21.8%	21.1%	19.5%	14.7%	5.0%	5.0%
ЭП	0.0%	22.9%	17.8%	16.5%	16.1%	11.4%	9.5%	0.6%	3.3%
ЭО	100.0%	3.4%	8.2%	5.3%	5.0%	8.1%	5.2%	4.4%	1.7%

Схема 5.1

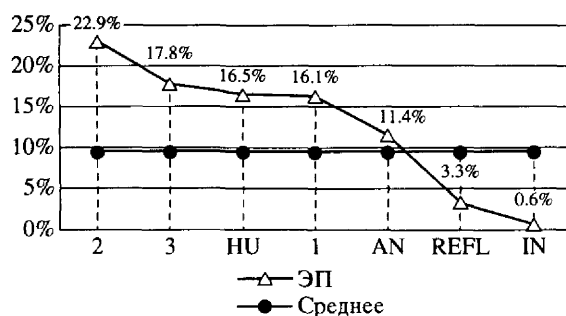
Процентные значения количества конструкций с ВнешП при данном типе посессора по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭО при данном типе посессора по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

Процентные значения количества конструкций с ЭП при данном типе посессора по сравнению со средней частотой этих конструкций в корпусе

На схемах 5.1–5.3 не отображается посессор, не имеющий поверхностного выражения, так как он возможен только в конструкциях с экстрапозицией обладаемого (чаще всего это нуль со значением стихий или просто опущенная в предложении ИГ).

Распределение местоимений 1-го – 3-го лица и одушевленных ИГ нельзя считать статистически достоверным. Существенно, что во всех случаях имеет место явное предпочтение конструкции с ВнешП и, в частности, ЭП. Интересно, что при 1-м – 2-м лице частота ЭО ниже среднестатистической нормы. 3-е лицо сближается с личными (HU) и одушевленными (AN) посессорами в отношении нарастания конструкций с ЭО и превышении их над среднестатистическими значениями. Конструкции с неодушевленными (IN) и рефлексивными (REFL) посессорами не благоприятствуют ВнешП. В целом иерархия одушевленности противопоставляет одушевленный посессор неодушевленному:

1, 2, 3, HU, AN > IN, REFL.

6. КЛАСТЕРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РОЛЕВОЙ ИЕРАРХИИ

Выше в разделе 5.2 отмечалось отклонение наблюдаемого статистического распределения ролей от традиционной ролевой иерархии, в основном за счет ролей места и эф-фектора. Рассмотрим эти особенности в перспективе кластерного анализа.

6.1. Кластерные свойства роли места

Как указывалось выше, роль места с повышенной вероятностью встречается в кон-струкции с ЭП (в 21.5% от всех конструкций с данной ролью против среднестатистичес-

ких 9.5%) и не допускает ЭО. В этой связи заслуживает внимания то обстоятельство, что данный класс конструкций с ЭП кластеризуется с ограниченным набором посессивных отношений, в отличие от конструкций с внутренним посессором, допускающих сочетание роли места с самыми разнообразными посессивными отношениями. Наиболее частотны кластеры с ЭП при отношениях частей тела (BP), нательной одежды (CL), бытования (PLC), обладания (POS), см. таблицу 6. В этой таблице в строках представлены кластеры-тройки конструкций с ЭП, включающие роль места и значения параметров синтаксических отношений (всегда значение LOC) и посессивных отношений. Для каждого значения указывается доля его участия в целом по базе в конструкции с ЭП (в процентах). В двух последних столбцах указана доля конструкций с ЭП (в процентах) для каждого кластера и абсолютное число реализаций данного кластера в базе³⁷. В указанных кластерах конструкции с ЭП существенно (часто в разы) превышают как количество конструкций с ЭП в целом по базе (9.5%), так и для каждого из параметрических значений (см. первые три столбца). Очевидно, что сочетание именно этих значений максимально увеличивает вероятность появления ЭП.

Таблица 6

Кластеры-тройки с семантической ролью места

Значения параметров и доля их участия (в %%) в конструкции с ЭП (в целом по базе)						Количество кластеров с ЭП (в %%)	Абсолютное число кластеров в базе
Сем. роль		Синт. отн.		Посесс. отн.			
PL	21.5%	LOC	24.1%	CL	22.0%	59.3%	27
PL	21.5%	LOC	24.1%	BP	27.8%	41.2%	360
PL	21.5%	LOC	24.1%	PLC	19.5%	30.4%	188
PL	21.5%	LOC	24.1%	POS	10.9%	25.0%	36

Приведем примеры для этих кластеров.

- 40а. *Тут я подошел к экскаваторщику, вынул все деньги, которые у меня были, и молча сунул [ему] [в карман].* {CL/LOC/PL} (Искандер Ф. Мальчик и война.)
- 40б. *Однако [в руке] [у Цезаря] мешочки все собраны, на месте.* {BP/LOC/PL} (Солженицын А. Один день Ивана Денисовича.)
- 40в. *Целый вечер сидели мы [у Орлова] [в мастерской].* {PLC/LOC/PL} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)
- 40г. *Как-то раз этот самый шурин-то Шурка попросил подвезти его в Керосиново, а [в мешке-то] [у него] полно бутылок.* {POS/LOC/PL} (Коваль Ю. Самая легкая лодка в мире.)

Существенно, что у всех этих отношений посессор одушевленный. Более того, внутренняя семантика самих этих посессивных отношений такова, что посессор обладает свойством автономной референции и исходного пункта в формировании данных отношений. Когнитивно все эти факторы создают пучок конфликтных ситуаций:

(а) между структурно периферийной позицией места (LOC) и повышенной дискурсивной предрасположенностью роли места (PL) к топиальности (ср., в качестве независимого следствия, локативные детерминанты в русском языке, маркируемые выносом в престижную левую топиальную позицию);

(б) между отмеченной выше предрасположенностью обладаемого с ролью места к дискурсивному статусу топика и тяготением одушевленного посессора к дискурсивному статусу фокуса эмпатии;

³⁷ Эта информация полезна для оценки статистической представительности данного кластера.

(в) между структурно периферийной позицией посессора и его свойством автономной референции и статусом исходного пункта в конструкциях с этими посессивными отношениями.

Таким образом, дефолтный статус как обладаемого, так и посессора при такой комбинации факторов неустойчив. И обладаемое, и посессор стремятся повысить свой синтаксический статус. Как показывает статистика, такая неустойчивая комбинация факторов приводит к существенному превышению среднестатистической вероятности появления конструкции с ЭП.

В целом можно сделать вывод, что лидирующая позиция семантической роли места в ролевой иерархии не является автономным свойством данной роли: это побочное следствие кластерных свойств комбинации факторов, лишь одним из которых является эта роль.

6.2. Кластерные свойства роли эффектора

На начальной стадии нашего исследования, в соответствии с традицией, роль эффектора в списке семантических ролей отсутствовала, и субъекты переходных глаголов ограничено интерпретировались как переходные агенты, независимо от их (не)одушевленности. Однако это привело к тому, что роль переходного агента, типологически наиболее препятствующая конструкции с ВнешП, оказалась ведущей себя в русском языке совершенно аномально: она допускала свободное образование конструкций с внешним посессором. Рассмотрение фактического материала показало, что высокий процент конструкции с ВнешП при переходном агенте систематически связан со случаями типа примера (32 а–б), повторенным для удобства как (41 а–б):

- 41а. [Никакие ее расспросы] не досаждали мне. {SUB/SU/aid}
41б. [Она] не досаждала мне [никакими расспросами]. {SUB/SU/aid} (Солженицын А. Матренин двор.)

Однако очевидно, что в субъектной позиции в (41а) находится не переходный агент, в отличие от (41б). Вместе с тем, конструкция в (41б) ничем не отличается от стандартной конструкции с ЭО, что позволяет объяснить кодирование обладаемого творительным падежом. Понятно также, почему в такой синтаксической позиции не встречается ЭП. Эти факты лежали в основе переинтерпретации данных конструкций и введения роли эффектора.

Как говорилось выше, эффектор образует конструкцию с ЭО только в синтаксической позиции субъекта, иными словами, эта семантическая роль и синтаксическое отношение жестко связаны. Что касается параметра посессивного отношения, то эффектор сочетается, по данным базы, с четырнадцатью типами посессивных отношений, но большинство таких сочетаний допускает только ВнутрП. На этом фоне резко выделяются четыре посессивных отношения, создающие кластеры с очень частотной экстрапозицией обладаемого, см. таблицу 7, устроенную аналогично таблице 6.

Таблица 7

Кластеры-тройки с семантической ролью эффектора

Значения параметров и доля их участия (в %%) в конструкции с ЭО (в целом по базе)						Количество кластеров с ЭО (в %%)	Абсолютное число кластеров в базе
Сем. роль		Синт. отн.		Посесс. отн.			
EFF	22.5%	SU	10.1%	PAR	5.7%	37.0%	27
EFF	22.5%	SU	10.1%	PRD	2.5%	30.0%	30
EFF	22.5%	SU	10.1%	SUB	2.7%	25.9%	27
EFF	22.5%	SU	10.1%	BP	11.9%	21.7%	46

Интересно, что статистически достоверно благоприятствует конструкции с ЭО только посессивное отношение частей тела (11.9% против среднестатистических 5.2%), однако в сочетании с ролью эффектора частота вырастает в несколько раз, см. предпоследний столбец.

Примеры:

- 42а. Но **[тот]** выронил котелок, отвалил челюсть, перекошил глаза и стоял, растопырив руки и **[всем своим видом]** как бы вопрошая: "Вот тебе раз!" {PAR/SU/EFF} (Бородин Л. Встреча.)
- 42б. ...или же прилетал **[вот этот филин]**, **[криками своими]** пророчивший беду. {PRD/SU/EFF} (Бунин И.А. Суходол.)
- 42в. Складный и крепкий, как маленький ослик, **[он]** **[своей необыкновенной выносливостью]** сумел посрамить самых сильных участников похода, среди которых было два культуриста. {SUB/SU/EFF} (Искандер Ф. Лов форели в верховьях Кондора.)
- 42г. Иногда она часами качалась на качелях, и **[он]** **[ненавидящими глазами]** следил за нею. {BP/SU/EFF} (Искандер Ф. Дом в переулке.)

Заметим, однако, что при эффекторе в позиции подлежащего количество конструкций с ВнутрП³⁸ намного превышает количество конструкций с ЭО, что подтверждает существование данной роли.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были рассмотрены типы посессивных конструкций в свете корпусно-статистического подхода. Этот подход позволяет наглядно представить, как ведут себя рассматриваемые конструкции в дискурсе, и наметить пути построения модели их выбора в процессе вербализации. Настоящая статья отражает промежуточный этап исследования, которое ни в коей мере нельзя считать законченным. Вместе с тем, можно подвести некоторые предварительные итоги.

Корпусные данные позволяют, с одной стороны, проверять существующие теоретические гипотезы и обобщения, например, действие широко известной иерархии одушевленности Сильверстейна, а с другой, принимать отнюдь не тривиальные, статистически обоснованные решения, отражающие взгляд на природу вещей из самого языка. К наиболее ярким из таких решений, диктуемых, подчеркнем, самим языковым материалом, можно отнести выделение семантической роли эффектора или существенное сближение (но не идентичность) надетой одежды с частями тела. Есть ряд и других примеров, в частности разделение группового отношения на собственно групповое (GR) типа *отряд партизан* и отношение включения в группу (GR_{sg}) типа *семья Иванова*, ведущих себя статистически неодинаково. Обнаружение подобных случаев стандартными исследовательскими методами может быть значительно затруднено, а при обнаружении недостаточно обосновано. Возможность примененного метода для уточнения инвентарей параметрических значений еще далеко не исчерпаны: при более внимательном рассмотрении статистических данных следует ожидать, что некоторые значения должны быть объединены, а некоторые расщеплены.

Вместе с тем, данное исследование показывает, что сами по себе статистические данные не являются самодостаточными, они всего лишь служат вспомогательным средством, требуя интерпретации и корректировки в терминах собственно лингвистических закономерностей. Так, механическая интерпретация синтаксического отношения места (LOC) в иерархии синтаксических отношений приводит к парадоксальному результату: это отношение занимает в иерархии неожиданно высокий ранг, что противоречит традиционной иерархии синтаксических отношений. В действительности следует учитывать особые семантические свойства данного синтаксического отношения, мотивиро-

³⁸ Типа перифраза примера (43г): *[его ненавидящие глаза]* следили за нею.

ванного семантической ролью места (PL). Далее, необычный высокий ранг семантической роли места в ролевой иерархии есть не автономное свойство данной роли, а побочный эффект взаимодействия с другими факторами, в частности, со значениями пассивных отношений.

Нельзя также не учитывать, что эффективность корпусного метода обусловлена соблюдением ряда предварительных условий, среди которых на первом месте, несомненно, стоит репрезентативность. Проблема установления репрезентативности данных не нова, однако существующие решения этой проблемы, как представляется, ещё требуют своего уточнения и пока обозначают только основное направление продвижения в данной области, а не конечный пункт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974.
- Баранов 2001 – А.Н. Баранов. Проблема репрезентативности корпуса данных // Труды международного семинара “Диалог 2001” по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Аксаково, 2001.
- Иорданская, Мельчук 1995 – Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук. Глаза Маши голубые vs. глаза у Маши голубые: Choosing between two Russian constructions in the domain of body parts // И.А. Мельчук. Русский язык в модели Смысл \Leftrightarrow Текст. М., 1995.
- Кибрик 2000 – А.Е. Кибрик. Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Слово в тексте и словаре. К 70-летию Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
- Кибрик 2003 – А.Е. Кибрик. Внешний посессор в русском языке // Константы и переменные языка. СПб., 2003.
- Кибрик, Брыкина, Хитров 2004 – А.Е. Кибрик, М.М. Брыкина, А.Н. Хитров. Опыт фронтального корпусного исследования конструкций с внутренним и внешним посессором // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции “Диалог 2004”. М., 2004.
- Коваль, Нялибули 1997 – А.И. Коваль, Б. Нялибули. Глагол фула в типологическом освещении. М., 1997.
- Николаева 2002 – И.А. Николаева. Конструкции со вторичным топиком // Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А.И. Кузнецовой / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2002.
- Cienki 1993 – A. Cienki. Experiencers, possessors and overlap between russian dative and *u* + genitive // Proceedings of the Nineteenth annual meeting of the Berkeley linguistics society. Berkeley (California), 1993.
- Haspelmath 1999 – M. Haspelmath. External possession in a European areal perspective // D. L. Payne, I. Barshi (eds.). External possession. Amsterdam, 1999.
- Hopper, Thompson 1980 – P.J. Hopper, S.A. Thompson. Transitivity in grammar and discourse // Language. 56. 1. 1980.
- Langacker 2000 – R. Langacker. Grammar and conceptualization. Berlin; New York, 2000.
- Paykin, Van Peteghem 2003 – K. Paykin, M. Van Peteghem. External vs. internal possessor structures and inalienability in Russian // Russian linguistics. 27. 2003.
- Podlesskaya, Rakhilina 1999 – V.I. Podlesskaya, E.V. Rakhilina. External possession, Reflexivization and body parts in Russian // D.L. Payne, I. Barshi (eds.) External possession. Amsterdam, 1999.
- Shibatani 1994 – M. Shibatani. An integrated approach to possessor raising, ethical datives and adversative passives // Proceedings of the Twentieth annual meeting of the Berkeley linguistics society. Berkeley (California), 1994.